

Лекция 14. «Личность ребенка в семье разведенных родителей»

Не все семьи, способны выдержать испытание «на прочность». Многие семейные функции со временем нарушаются, значительные изменения претерпевают психологические установки супругов на сохранение брака, жизненные планы распадаются. Поэтому в некоторых случаях не только невозможно, но и нецелесообразно сохранять брак как союз, который приносил бы удовлетворение обоим партнерам. Часто выход в такой ситуации один – развод.

Развод, как считают психологи, это стрессовая ситуация, угрожающая душевному равновесию одного или обоих партнеров и особенно детей. Ситуация развода в семье, согласно данным американских исследователей, наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Родители не могут стать для него чужими, если сами не захотят этого. Особенно болезненно реагируют на развод 5-7-летние дети и, прежде всего, мальчики, девочки же особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от 2-х до 5 лет. Последствия развода родителей могут отрицательно сказаться на всей последующей жизни ребенка. «Битва» родителей в доразводный и послеразводный период приводит к тому, что у 37,7% детей снижается успеваемость, у 19,6% страдает дисциплина дома, 17,4% требуют особого внимания, 8,7% убегают из дома, 6,5% испытывают конфликты с друзьями. Как утверждают медики, каждый пятый больной неврозом ребенок пережил в детстве разлуку с отцом. И, как отмечает А. Г. Харчев, в семьях после развода создается специфическая система отношений между матерью и ребенком, формируются образцы поведения, представляющие собой в некоторых отношениях альтернативу нормам и ценностям, на которых основывается институт брака. Существуют ограниченные научные данные, которые подтверждают предположение о том, что опыт детских переживаний может оказывать влияние на выполнение супружеской и родительской роли в будущем. В частности, среди женщин, в раннем детстве которых родители разошлись, особенно выражена тенденция обзаводиться внебрачными детьми. Кроме того, лица, выросшие в семьях, разбитых в результате развода родителей, более подвержены нестабильности в собственном браке.

Вместе с тем некоторые психологи считают, что иногда развод может расцениваться как благо, если он изменяет к лучшему условия формирования личности ребенка, кладет конец отрицательному воздействию на его психику супружеских конфликтов и раздоров. Но в большинстве случаев расставание родителей оказывает на ребенка травмирующее влияние. Причем большую

психологическую травму наносит не столько сам развод, сколько обстановка в семье, предшествующая разводу.

Совместные исследования психологов и медиков показали, что даже в грудном возрасте дети способны остро переживать психологическую травму, которую испытывает в процессе или в результате развода их мама. Результатом реагирования на депрессивное послеразводное состояние матери может быть даже гибель младенца - «грудничка». Ученые полагают, что это происходит потому, «что новорожденные пребывают как бы в симбиозе с матерью, остаются частью ее организма. Исследования показали, что при кормлении грудью частота колебаний глазного яблока и частота сосательных движений у малыша совпадают с частотой пульса матери. Полностью идентичны электроэнцефалограммы у матери и ее младенца». Когда молодая мать длительное время находится в конфликтной предразводной или сложной послеразводной ситуации, почти всегда до срока прекращается столь нужный малышу процесс грудного вскармливания: от нервного напряжения у матери обычно пропадает молоко. При неблагоприятной ситуации в семье внимание матери концентрируется на конфликтах и спорах с мужем, а ребенок оказывается обделенным ее заботой. Бывают и противоположные ситуации, когда переживающая стресс мама окружает ребенка чрезмерной заботой, в буквальном смысле слова «не спускает его с рук», так что ее эмоциональное состояние передается ему в прямом контакте.

Не менее тяжело переживают распад семьи и дети дошкольного возраста. Исследования зарубежных психологов показали, что для ребенка-дошкольника развод родителей – это ломка устойчивой семейной структуры, привычных отношений с родителями, конфликт между привязанностью к отцу и к матери. Психологи специально изучали реакции детей дошкольного возраста на распад семьи в предразводный период, в период развода и через несколько месяцев после развода. Их интересовали изменения поведения детей в игре, их отношения к сверстникам, эмоциональные проявления, характер и степень осознания переживаемых ими конфликтов.

Дети 2,5 - 3,5 лет реагировали на распад семьи плачем, расстройством сна, повышенной пугливостью, снижением познавательных процессов, регрессом в опрятности, пристрастием к собственным вещам и игрушкам. Они с большим трудом расставались с матерью. В игре создавали вымышленный мир, населенный голодными, агрессивными животными. Отрицательные симптомы снимались, если родители восстанавливали заботу и физический уход за ними. У наиболее уязвимых детей через год оставались депрессивные реакции и задержки развития. Дети 3,5-4,5 лет обнаруживали повышенную гневливость, агрессивность, переживание чувства утраты,

тревожность. Экстраверты делались замкнутыми и молчаливыми. У части детей наблюдалась регрессия игровых форм. Для детей этой группы было характерно проявление чувства вины за распад семьи: одна девочка наказывала куклу за то, что та капризничала, и из-за этого ушел папа. У других развивалось устойчивое самообвинение. Наиболее ранимые дети отличались бедностью фантазии, резким снижением самооценки, депрессивными состояниями. Мальчики этого возраста распад семьи переживают более драматично и остро, чем девочки. Подобное он объясняет тем, что у мальчиков происходит срыв идентификации с отцом в период, когда начинается интенсивное усвоение стереотипов мужского ролевого поведения. У девочек идентификация в период развода меняется в зависимости от характера переживаний матери. Нередко девочки идентифицируются с патологическими чертами личности матери.

У детей 5 - 6 лет так же, как и в средней группе, наблюдались увеличение агрессии и тревоги, раздражительность, неутомимость, гневливость. Дети этой возрастной группы достаточно отчетливо представляют, какие изменения в их жизни вызывает развод. Они способны рассказать о своих переживаниях, тоске по отцу, желании восстановить семью. У детей не наблюдалось ярко выраженных задержек в развитии или снижения самооценки. Девочки старшего дошкольного возраста переживали распад семьи сильнее, чем мальчики: тосковали по отцу, мечтали о браке матери с ним, приходили в состояние крайнего возбуждения в его присутствии. Наиболее чувствительных детей 5-6 лет отличало острое чувство потери: они не могли говорить и думать о разводе, у них были нарушены сон и аппетит. Некоторые, наоборот, постоянно спрашивали об отце, искали внимания взрослого и физического контакта с ним.

Согласно исследованиям психологов, самым уязвимым при распаде семьи оказывается единственный ребенок. Те, у кого есть братья и сестры, намного легче переживают развод: дети в таких ситуациях вымещают агрессию или тревогу друг на друге, что значительно снижает эмоциональное напряжение и реже приводит к нервным срывам.

Душевная травма, нанесенная ребенку разводом родителей, может по-особому проявиться в подростковом возрасте. Обращает на себя внимание проблема жестокости подростков, выросших без отца. Отсутствие в семье образца мужского поведения приводит к тому, что лишенные положительных примеров мужского отношения к людям, мужской любви к себе, такие подростки не различают мужское и псевдомужское поведение. Желание возвыситься за счет более слабого, унижить зависимого – не что иное, как маскировка жестокостью своей несостоятельности. Таким образом,

у подростков, выросших в разведенных семьях, наблюдается занижение самооценки. По данным психологов, у мальчиков-подростков с высокой самооценкой отцы заботливы, пользуются их доверием и являются для своих детей авторитетом.

Семейная жизнь определяется не только индивидуальными характеристиками тех или иных членов семьи, но также и социальными обстоятельствами и той средой, в которой живет семья. Отец, оставивший семью, часто воспринимается ребенком как предатель. Поэтому вхождение ребенка в социальную среду усложняется и деформируется. Довольно часто дети из разведенных семей оказываются объектами нравственно-психологического давления со стороны детей из благополучных полных семей, что ведет к формированию у них чувства неуверенности, а нередко и озлобленности, агрессивности. Формирование личности ребенка еще более осложняется в том случае, если он был свидетелем или участником всех семейных конфликтов и скандалов, которые привели его родителей к разводу. Таким образом, ребенок, с одной стороны, подвергается социальной дискриминации, связанной с отсутствием отца, а с другой – он продолжает любить обоих своих родителей, сохраняет привязанность к отцу при враждебном отношении матери к нему. Из боязни расстроить мать он вынужден скрывать свою привязанность к отцу, и от этого страдает еще больше, чем от распада семьи.

И хотя прежний мир ребенка, в котором он родился и жил до развода родителей, разрушился, перед ним встает трудная задача – нужно выживать, приспособившись к новым обстоятельствам. Не всегда это приспособление дается ребенку легко. Одно из самых ближайших последствий послеразводного стресса для детей – нарушение их адаптации к повседневной жизни. Об этом свидетельствуют результаты исследования чешских психологов, которые выявили снижение адаптивности детей из разведенных семей по сравнению с детьми из полных благополучных семей. Важным фактором снижения адаптивности, согласно полученным данным, являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелем которых был ребенок, и особенно настраивание ребенка одним из родителей против другого. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире.

Еще сложнее процесс социальной адаптации происходит у тех детей, чьи родители после развода настойчиво пытаются «устроить» свою судьбу,

забыв о чувствах и привязанностях ребенка. Например, в семье мамы, с которой живет ребенок, часто появляются новые претенденты на роль мужа и отца. Некоторые из них поселяются в квартире, перестраивают на свой лад их семейный быт, требуют от ребенка определенного отношения к себе, а потом уходят. Их место занимают другие, и все начинается сначала. Ребенок заброшен. Он чувствует себя никому не нужным. В таких условиях не исключено формирование личности человеконенавистника, для которого не существует никаких ни этических, ни нравственных правил в отношениях с другими людьми. Именно в детстве формируется либо исходное доверчивое отношение к миру и людям, либо ожидание неприятных переживаний, угрозы со стороны окружающего мира и других людей. Исследования свидетельствуют о том, что чувства, которые сформировались в детстве, впоследствии нередко сопровождают человека в течение всей жизни, придавая его отношениям с другими людьми особый стиль и эмоциональную тональность.

По данным медиков, ситуация развода родителей даже спустя 1-2 года может вызвать у подростка тяжелую форму невроза. Особенно драматичной эта ситуация может быть для девочек, если они привязаны к отцам и имеют много общего с ними. «Возникающие реактивные наслоения нередко усугубляются беспокойством по поводу возможной потери матери, т. е. тревогой одиночества и социальной изоляции. Нередко девочки (и мальчики, похожие на отца) не отпускают мать от себя, испытывая каждый раз острое чувство беспокойства при ее уходе. Им кажется, что мать может не вернуться, что с ней может что-либо случиться. Нарастает общая боязливость, усиливаются страхи, идущие из более раннего возраста, и частыми диагнозами в этом случае будут невроз страха и истерический невроз, нередко перерастающие в старшем подростковом возрасте в невроз навязчивых состояний. При этом возникают различного рода ритуальные предохранения от несчастья, навязчивые мысли о своей неспособности, неуверенность в себе и навязчивые страхи (фобии). К концу подросткового – началу юношеского возраста начинает отчетливо звучать депрессивная невротическая симптоматика по типу сниженного фона настроения, чувства подавленности и безысходности, неверия в свои силы и возможности, мучительных переживаний по поводу кажущихся неудач, проблем общения со сверстниками, разочарований в любви и признании. Типично и нарастание тревожной мнительности в виде постоянных опасений и сомнений, колебаний в принятии решения».

Если для родителей развод зачастую является закономерным следствием нарушения семейных отношений, то для детей он чаще всего –

неожиданность, приводящая к затяжному стрессу. Развод для взрослых – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на которое из лучших побуждений они идут по собственной воле. Для ребенка расставание родителей – это трагедия, связанная с разрушением привычной среды обитания. И даже если они осознают, что папа и мама недовольны друг другом, им трудно это понять и принять, потому что они привыкли оценивать их со своей, детской позиции. Поэтому переживание ими разрыва родителей изменяется в диапазоне от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с их мнением (решением). При этом есть некоторые различия в эмоциональных и поведенческих реакциях девочек и мальчиков, связанных с их переживаниями ситуации развода родителей. Так, девочки чаще держат переживания «в себе», и внешнее поведение их почти не меняется. Однако при этом могут проявиться такие признаки нарушения адаптации, как пониженная работоспособность, утомляемость, депрессия, отказ от общения, слезливость, раздражительность. Иногда подобные реакции направлены на то, чтобы привлечь к себе внимание расстающихся родителей и если не скрепить их узы, то хотя бы убедиться в том, что её они не разлюбили. Одной из форм манипуляции родителями могут быть жалобы на нездоровье. В то же время, отвлекаясь от случайных несчастий, девочка может спокойно играть во дворе с другими детьми, не испытывая каких-либо неудобств, забыв о том, что совсем недавно она жаловалась родителям на боль в ноге или животе. Это не что иное, как стремление компенсировать недостаток родительского внимания и любви любыми возможными средствами.

Для мальчиков характерны более очевидные нарушения поведения, носящие иногда явно провокационный характер. Это может быть воровство, сквернословие, побеги из дома. Если ведущие переживания девочек в ситуации развода родителей – грусть и обида, то у мальчиков – это гнев и агрессивность. Переживания девочек доставляют беспокойство в первую очередь им самим, а проблемы мальчиков быстро начинают сказываться на окружающих.

Свою агрессивность мальчики могут выражать по-разному, выбирая ее объект в зависимости от условий: демонстративно отказываются говорить с отцом, повышают голос на мать, уходят из дому, не поставив никого в известность, переходят жить к друзьям или родственникам.

Чем старше ребенок, тем сильнее проявляются в нем признаки пола и тем серьезнее могут быть нарушения поведения, которые становятся заметными не только в семье, но и вне ее. Это может быть выражение агрессии в школе, на улице, неожиданные слезы, конфликты, рассеянность

внимания и др. Но чаще всего средствами проработки семейных стрессов для девочек выступают нарушения здоровья, а для мальчиков – асоциальные формы поведения.

Несомненно, отсутствие мужчины в окружении ребенка является важным фактором, определяющим особенности процесса воспитания в разведенной семье. Однако, по мнению психологов, это значимый, но не определяющий фактор. Чаще всего причиной отклонений в психическом и личностном развитии ребенка является ошибочное поведение матери, поставленной в трудные условия и не сумевшей выбрать нужный курс. Поэтому отсутствие отца является не столько причиной, сколько предпосылкой нарушений развития.

Типы отношений матери к проблеме развода.

В семейном воспитании детей без отца можно выделить три типа отношений матери к этой проблеме:

1-й тип: мать не упоминает об отце и строит воспитание так, словно его никогда не было.

2-й особый тип поведения: мать пытается обесценить отца, старается изгладить из детских воспоминаний даже самые незначительные положительные впечатления об отце, стремится убедить ребенка в том, что отец был плохим, поэтому и семья стала неполной. Продолжая вражду с бывшим мужем, она пытается свести контакты детей с отцом к минимуму.

3-й тип отношений, пожалуй, самый трудный: мать, забыв обиды, должна попытаться увидеть в бывшем супруге союзника, у которого есть определенные достоинства, но он не лишен и некоторых слабостей (недостатков), и тем самым сохранить детям обоих родителей.

Рассмотрим более подробно каждую из этих позиций. Для того, чтобы ребенок легче пережил травму развода, у него должны сохраниться максимально хорошие отношения, как с матерью, так и с отцом. Однако родители, руководствуясь эгоистическими побуждениями и переживая чувство обиды, допускают серьезные ошибки в формировании отношения ребенка к оставившему семью супругу. Родителям нередко кажется, что, скрывая факт развода от ребенка до последнего момента, они ограждают его от излишних волнений. В ответ на вопрос малыша «Где мой папа?» придумывают самые невероятные истории от «папа уехал», «папа в командировке», «папа далеко» до легенд типа «папа выполнял важное поручение и погиб», «папа был альпинистом и сорвался в пропасть» и т. п.

Психологи предлагают в таких ситуациях **рассказать ребенку правду, стараясь максимально смягчить рассказ и не пытаться «очернить»**

другого в глазах детей. При этом надо учитывать такие существенные факторы, как степень духовной зрелости ребенка, его возраст, психические особенности и социальное окружение. Постоянные недомолвки могут привести к страхам и другим нежелательным эффектам, тем более, что ребенок все равно рано или поздно об этом узнает. Не следует вдаваться в подробности, объясняя детям, почему отец ушел из семьи. Нужно понятно и доступно разъяснить ребенку ситуацию и в положительном свете нарисовать будущее. О нарушении супружеской верности рекомендуется лучше не говорить, как не говорить и о других случаях, когда поступки уходящего супруга унижали достоинство бывшего брачного партнера. Тема развода не должна превращаться в бесконечный сериал обсуждения своих семейных проблем с детьми. При этом нельзя обвинять супруга при ребенке, для которого он не плохой муж, а папа. **Нельзя обвинять в происходящем и других родственников, а также самого ребенка в том, что случилось.** Необходимо учитывать, что в момент получения от матери (отца) информации о том, что родители расстались, в душах детей идет борьба между обидой на отца (мать) и любовью к нему. Поэтому очень важно подчеркнуть, что раздельное проживание родителей никоим образом не отразится на их любви к ребенку, они оба его сильно любят, и будут продолжать любить так же сильно, как и раньше.

Бывают и другие случаи, когда мать свои усилия после развода направляет на развенчивание отца, ушедшего из семьи. Типичная реакция женщины – гнев, чувство несправедливости. Дети часто оказываются свидетелями бурных сцен и разбирательств между родителями, когда они не стесняются в словах и выражениях.

Не считаясь с тем, что у ребенка (подростка) за годы совместной жизни с отцом сложился определенный образ, сформировались определенные добрые чувства к нему, мать считает себя вправе после разрыва резко изменить этот стереотип. Все хорошее и доброе забыто. Отец – предатель и распутник. Ребенок посвящается во все смертные грехи отца, вместе с мамой ненавидит «ту женщину», которая разбила их семью, по всякому поводу и без повода говорит об отцовском лицемерии, его жестокости и безнравственности.

Это состояние наиболее характерно для первых месяцев после развода, но иногда длится и значительно дольше. Сохраняется негативное, безжалостное отношение бывших супругов друг к другу. Мать прилагает все усилия, чтобы вычеркнуть отца из жизни детей.

Постоянно выслушиваемые критические и грубые отзывы об отце подтачивают веру мальчика в себя как в мужчину, как заслуживающего уважения человека. Но это еще не все потери. Меняя свое отношение к отцу, ребенок в силу недостатка жизненного опыта, легко переносит частное, индивидуальное на общее, повседневное. Образ вероломного, подлого, эгоистичного отца приобретает собирательное значение. А тут уж совсем недалеко до ненависти ко всем окружающим, проявлением которой является так называемая возвратная жестокость, направленная не только на бросившего их отца, но и на других людей: одноклассников, соседей и даже посторонних. Как оказалось, что такая «правда жизни» о разногласиях разведенных родителей ничего, кроме жестокости и агрессивности воспитать в ребенке не может. «Не случайно, по наблюдениям психологов, именно мальчики, живущие с мамами и к ним эмоционально привязанные, чаще всего становятся закоренелыми холостяками».